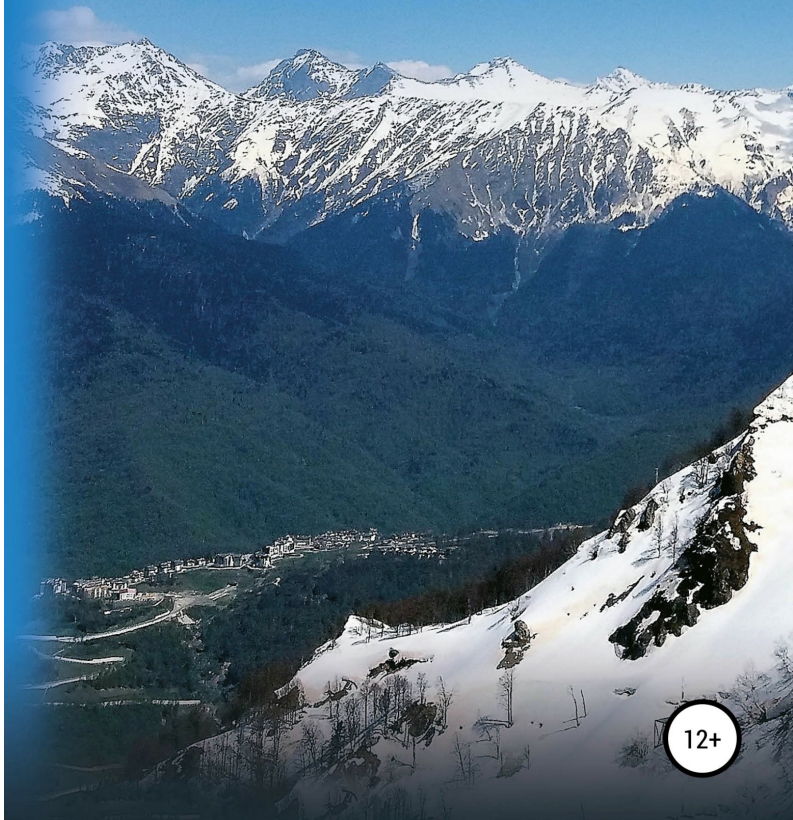

А. Дробот

ДВЕНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ ВОСХОЖДЕНИЯ

12+

Андрей Викторович Дробот

Двенадцать месяцев восхождения

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38610624
SelfPub; 2018*

Аннотация

В этой книге притчи – единственное блюдо. Они как концентрированная пища – много не съешь: прочитав одну притчу, читатель может получить впечатление объемного произведения, требующего раздумья. Поэтому торопиться не стоит. Притчи в этой книге изложены в том календарном порядке, в каком они создавались, темы иногда повторяются. Книгу можно читать, начиная с любой страницы. Каждая притча в этой книге претерпела не однократную правку, была многократно вычитана, но, к сожалению, мой ум и уровень привлеченной корректуры не могут гарантировать отсутствие ошибок в данной книге.

Содержание

Об авторе	4
Предисловие	5
Вступление	7
Мартовские притчи	33
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Об авторе

Андрей Дробот родился в Омске. По образованию – инженер, имеет авторские свидетельства на изобретения. Полтора десятка лет – в СМИ Ямала, как в газете, так и на телевидении. Имеет награды по журналистике, в том числе от Союза журналистов России: «Золотое перо России» в 2008 году, «Золотая полка отечественной журналистики» в 2014 году. Автор трех книг прозы «Крайний случай» (2003), «Холодный путь к старости» (2006), «Эффект безмолвия» (2011), соавтор четырех стихотворных сборников «Среди тундры, лесов и озер» (1997), «Муравленко – город нашей надежды» (2001), «Стена» (2016), «Воспоминания о бесконечном» (2017). С этими и другими произведениями автора можно ознакомиться на сайте [проза.ру](http://proza.ru).

Предисловие

Уже в марте 2017 года, в канун пятидесяти пятилетия, я знал, что мое многолетнее увлечение написанием притч выльется в полноценную книгу, и решил назвать книгу по итогам года: «Двенадцать месяцев притч», которая сейчас видоизменилась в «Двенадцать месяцев восхождения». Почему – восхождения? Да потому что, я шел к написанию притч, словно восходя на недоступную мне ранее вершину, но как выяснилось, за каждой вершиной, открывалась следующая....

О, только не ругайте меня за возможное несоответствие кое-где канонам притче сложения, которые кое-где получились не такими короткими, а кое-где более похожими на то-сты или сказки! Я не всегда один и тот же и тот же, бываю разным, такими же слегка разными получились и мои произведения. Более того, в год, в который я писал притчи, я много поездил. Сцены же, на которых мои притчи поставлены, меняются в зависимости от того, где я находился телом или мыслями.

Мартовские притчи я написал в городе Муравленко (Крайний Север – Ямал) среди снегов и морозов. Апрельские, майские, июньские притчи я написал в Омске, среди весенне-летнего расцвета природы, тепла и солнца. Место моей работы над июльскими притчами опять перемести-

лось в Муравленко, где лето только начиналось. Августовские притчи родились среди природной красоты Ессентуков, Кисловодска, Пятигорска. Сентябрьские притчи возникли после экскурсий по архитектурно-ландшафтным богатствам Санкт-Петербурга и Москвы...

Осталось добавить, что ранние мои нигде не опубликованные притчи, написанные с 2011 по 2017 год, вошли в первую главу: «Вступление». Глава «Завершение» посвящена притчам, написанным в то же раннее время, но под Алика, героя моих романов «Холодный путь к старости» и «Эффект безмолвия», которому будет посвящена и моя следующая книга.

Вступление

О безопасности незаметного

Одному зайцу из стремления быть оригинальным пришла в голову идея с наступлением теплого времени года не менять белую шубку на серую, а так и щеголять в белой. Его отговаривали. Говорили, что это не практично, потому что белое быстро пачкается. Говорили, что зимняя шубка излишне тепла для жаркого лета. Говорили, что белый цвет летом слишком заметен. Но заяц уж слишком хотел выделиться из серой толпы. И выделился. Его скушали какие-то хищники.

Мораль тут проста: в местах, где водятся хищники в человеческом обличье, тоже не привлекайте к себе агрессивное внимание ни внешностью, ни идеями – целее будете.

О пользе терпения при нетерпении

Двух пчел проливной дождь застал под крышей какого-то строения. Одна пчела уселась на стену и принялась спокойно ждать, пока дождь закончится, а другая нервно летала вдоль края крыши, потому что дождь испортил ее планы по сбору цветочного нектара.

Первая пчела дождалась, когда дождь прекратится, и полетела к своему улью, а вторая не смогла улететь, потому что с психу во время ливня вылетела за край крыши, попала под стихию – и – ее унесло потоками воды.

Мораль: не надо нервничать из-за обстоятельств, которы-

ми невозможно управлять, просто перетерпите их.

О внимательном отношении к аудитории

Как-то несколько странных зайцев решили более не бегать от хищников, а устроить перед ними митинг, на котором выступить с речами в поддержку гуманизма и справедливости в отношении зайцев. И тут уж не важно, был ли санкционирован этот митинг или нет, не важно, какие речи произнесли зайцы. Важно то, что волки их потом съели с большим удовольствием, поскольку и бегать за этими зайцами не пришлось.

Мораль: в аудитории палачей их потенциальным жертвам опасно читать лекции о справедливости, рассчитанные на гуманистов...

О работе и прислуживании

Одна мышь совсем отчаялась в поисках работы, но однажды ей встретилась большая и жирная крыса.

– Слушай, мышь, приноси мне каждый день по десять зерен какого-нибудь съедобного злака, а я тебе буду выдавать одно на питание, – предложила крыса.

– Но где я возьму эти зерна? – спросила мышь.

– У меня есть богатое поле, куда, правда, я сама не хожу, потому что переросла, а ты маленькая, тебе расти и расти, с чего-то надо начинать, – сказала крыса.

С этого момента так и повелось. Мышь бегала на поле,

приносила крысе десять зерен и получала в качестве зарплаты одно. Таких мышей было множество, но спустя время, даже будучи переростками, очень редкие становились крысами, поскольку из-за недостатка времени, сил и ума они не могли найти свое поле, на которое смогли бы направлять своих соплеменников на работу. Именно так неудачи большинства мышей объясняли крысы, но самое главное состояло в том, что богатых полей было намного меньше, чем мышей.

Мораль: каждый, кто прислуживает, может утешиться тем, что он составляет основу общества, поскольку принадлежит к самой многочисленной партии вынужденного большинства.

О неравном приятельстве

Одна мышка парадоксально полюбилась коту, тому самому коту, который этих мышек за свою жизнь извел прилично. Почему так произошло? Ответить невозможно. Народная мудрость гласит: любовь зла, полюбишь и козла.

Кот взял за правило оказывать протекцию этой мышке и защищать ее от других котов. Мышка, видя к себе такое отношение со стороны безусловного хищника, воспылала к нему добрыми чувствами и из благодарности старалась ему угодить. Угодливость, правда, получалась никчемной. Мышка то зерна принесет этому коту, то кусочек сыра...

Кот, хотя и не ел то, что приносила мышка, выбрасывая все в мусор, но был достаточно мудр, чтобы понять, что за

подношениями мышки скрываются ее добрые чувства, а не стремление его обидеть. Хуже было то, что из угодливости мышка становилась излишне суетлива, а оттого и неуклюжа перед котом: то что-нибудь хвостиком смахнет, то лапкой зацепит. Но и это кот прощал, продолжая благоволить к мышке.

Первой не выдержала такого положения дел сама мышка, которая тоже была умная и видела, сколько хлопот она причиняет своему благодетелю. Ее замучила совесть оттого, что ничем не может отплатить за добро.

– Извините за причиненное беспокойство, милый кот! – сказала мышка и ушла, потеряв благодетеля и став привычной добычей в мире котов.

Мораль: если вам попался благодетель, принимайте его дары учтиво, без суеты, не казните себя за то, что не можете ответить ему соответственно, и тем более не уходите...

О картине наследования

Пришло время, когда великолепная картина перешла в наследство. Наследников было несколько, никак не меньше двух. Принялись они делить картину, на которой были и деревья, и трава, и дорога, и домик, и небо...

Вначале наследники решили разрезать картину равными частями, но оказалось, что одному тогда достанется больше деревьев, чем другому, а другому достанется больше неба...

Затем они решили нарезать картину мелкими кусочками

так, чтобы каждому досталось в равной степени деревьев, травы, дороги, домика, неба и так далее, но у каждого тогда бы получился ералаш, не складывающийся ни во что цельное.

Тогда наследники пригласили оценщика, чтобы тот нарезал куски, равные по ценности. Оценщик пришел, но когда узнал, что от него требуется, сказал:

– Уважаемые наследники, вам очень повезло, что ваша картина сохранилась в первоизданном виде, какой вы ее помните с детства, обычно получают нечто чуждое сердцу, а вы хотите резать... Если разрезать картину на части, как вы просите, то хотя все вы будете в равной степени вознаграждены, картина в сумме потеряет свое очарование и цену. Считаю, что картина должна остаться у кого-то одного из вас или стать общей собственностью.

Как поступили наследники, об этом история умалчивает. Мораль: случается так, что наследуемое имущество составляет не только предметы, но и, например, виды из окна, детские воспоминания, воспоминания о близких, дорогие сердцу места... Как жаль, что эта картина разрушается.

Об общении, которое не изменяет пустоту в доме

На день рождения суслик получил столько поздравительных телеграмм, столько поздравительных сообщений, столько поздравительных телефонных звонков, что если бы все поздравлявшие пришли, то не хватило бы и двух его нор,

чтобы всех принять. Но в гости к суслику никто не пришел. Суслик, печально прогулявшись по пустующей норе, чтобы избавиться от одиночества, расставил на кухонном столе фотографии своих родных и приступил к праздничному обеду...

Мораль: связь сделала личное общение до того обременяющим, что кажется, лучше бы этой связи не было.

О глупости ожидания благодеяний от жестокости

Как-то отара баранов пожаловалась на притеснения своему сатрапу волку. Сатрап, будучи сытым и довольным, слушал жалобы баранов, вспоминая наивкуснейшие подробности последнего обеда с бараниной. Лицо его оскалилось в улыбке, что бараны истолковали как доброжелательность и мирный нрав.

Волк не заставил ждать своего ответного слова, главного жалобщика он превознес, отправив откармливаться на самый прекрасный луг. А пока бараны завистливо повернули свои бараньи головы на этот прекрасный луг, где кормился ставший привилегированным баран, волк незаметно порезал еще десяток баранов с края отары, которые и откушал вместе со своими собратьями.

Так и повелось. Слушания стада баранов стали ежегодными. На этих слушаниях волк удовлетворял какие-то просьбы баранов, а пока те умилялись доброжелательности волка, тот резал...

Мораль: если кто-то думает, что власть создана, чтобы делать добрые, справедливые дела, то он и есть самый настоящий баран.

О замещении пчел мухами

Одна муха как-то захотела устроиться на работу в улей. Она осмотрела себя критически:

«Крылья есть, голова есть, лапки тоже, так чем я хуже пчел?»

И то верно, в том насекомом царстве процветали странные толерантность и равенство вне зависимости от цвета, звучания голоса, прочих необходимых для продуктивной деятельности отличий и привычек. Поэтому, когда муха пришла устраиваться на работу в улей, ей никто не выставил в упрек, что она серая и любит питаться отходами. В первую очередь спросили: от кого она, затем попросили диплом, необходимый для трудоустройства. Этот диплом у мухи был, потому как получить диплом об умениях, которые на самом деле не умеешь, в том царстве проблем не было.

Муха стала работать с пчелами в одной команде. Вместе с пчелами улетала та муха на работу, но нектар она не собирала, потому что не умела, но вид делала. Затем она летела с пчелами в улей, там делала вид, что откладывает нектар в соты, на самом деле ела мед. Вот так и жила муха среди толерантных пчел в сытости и довольствии.

Видя, какой успех обрела их соплеменница, другие мухи

последовали ее примеру. Постепенно число пчел в ульях стало заметно уменьшаться в пользу мух, а в некоторых ульях мухи даже подменили пчеломаток.

Мораль: когда много тех, кто демонстрирует работу, и мало тех, кто работает, – сложно ожидать сладкой жизни в обществе.

Об искоренении вредных привычек

Старый гвоздь торчал из деревянного бруса дверной арки много-много лет до того привычно, что никто его не собирался убирать, хотя каждый проходивший мимо оставлял на нем время от времени если не кусок своей кожи, то кусок одежды. В такие моменты, бывало, перед старым гвоздем возникали плоскогубцы или гвоздодер, приводя старый гвоздь в трепет, но инструменты как возникали, так и исчезали из-за парадоксальной жалости и любви к старому гвоздю, более похожих, правда, на апатию.

Он был частью прошлого, как семейная фотография, как семейные реликвии, и, казалось, старый гвоздь навеки поселился в этой квартире. Но в той квартире возникли новые веяния: то ли заехали новые жильцы, то ли зашли мастера для ее ремонта, а для них старый гвоздь не был реликвией, а всего лишь помехой. Так старый гвоздь был, наконец, выдернут.

Мораль: старый гвоздь – это привычка, привычно мешающая жить. Ее можно удалить, только привнеся в свою жизнь

новизну, которая эту привычку выявит, для которой старая привычка станет помехой.

Об опасности движения без остановки

Жила-была одна непочатая бутылка шампанского. Хорошая адекватная бутылка, на которой бы и остановиться. Но что такое одна бутылка шампанского, когда она уже пуста? И вот пустая бутылка шампанского потребовала еще одну, и та пришла, и не одна, а с подругой: бутылкой водки... а там – движение продолжилось.

Мораль: в любом движении, если не умеешь остановиться, крах неминуем.

О своевременном избавлении от недоброжелателя

Тигр был наиколоритнейший: яркая расцветка, ощущение силы – но жил он почему-то в одном доме с бараном, не сознавая, к счастью барана, что барана можно съесть.

Баран оказался не глупым, как привыкла выставлять его народная молва. Он-то сообразил, что тигр для него опасен, начал побаиваться, а затем и думать, как избавиться от напасти. Но как от тигра избавиться его жертве, причем в своем собственном доме, где волей-неволей приходится регулярно встречаться?

Тигр – это не клоп и не таракан. Его не прихлопнуть. Он сам может избавиться от любого или почти любого. Враг в доме, не осознавший, что он враг, – что может быть хуже?

Осознание может прийти в любой момент. Но барану повезло.

Однако в чем повезло, история умалчивает: то ли тигру предложили повышение по работе – и он выехал из дома, то ли он обзавелся семьей и опять-таки съехал, то ли сожрал кого-то на улице – и его изолировали от общества... может, и сам баран расхрабрился, выбрал удобный момент, наклонив рога, разогнался, вышиб тигра из дома и захлопнул дверь, а может, просто наступал, куда надо....

Варианты избавления от опасного соседства могут быть разными, но теперь баран и тигр живут отдельно, и вы знаете: каждый чувствует себя счастливым, только тигр, уже поняв свою сущность, до сих пор облизывается, вспоминая житье с бараном.

Мораль: если вы волею судеб оказались на одной площади, в одном коллективе, в конкуренции с недоброжелателем, еще не осознавшим своей силы, то скорее избавляйтесь от него любым способом: хоть на повышение, хоть в тюрьму.

О свободах

Жили-были кошка и дом. Кошки, как известно, ходят сами по себе, и кошка ходила... но куда бы она ни уходила, всегда возвращалась домой. Кроме того, как известно, кошки шkodят. Дом поначалу огорчался от уходов кошки и от беспокойств, которые она причиняла, поскольку он любил внутренний порядок, а порядок дома заключался в том, что

каждая вещь должна лежать на своем месте, все должно быть в чистоте и в хорошем состоянии. Прошло время. Дом понял, что уход и приход кошки и некоторый беспорядок, который она производила, – тоже в чем-то порядок, что надо ценить свободу дорогого тебе жильца, чтобы он не страдал и не ушел вовсе.

Говоря о доме, нельзя не сказать, что кошка тоже любила порядок, но ее порядок отличался от порядка дома. Кошка считала в порядке вещей метить территорию дома, драть когтями его стены и мебель, сорить шерстью своей. Однако она тоже следила за реакцией дома на свои поступки и спустя время поняла, что некоторый беспорядок в ее порядках, который требовал дом, а именно: ходить в кошачий туалет, сдержанно драть когтями стены и мебель – тоже в чем-то порядок, на который можно пойти, чтобы не заставлять дом излишне страдать и не лишиться его вовсе.

Мораль: счастье общежития рождается из уважения свобод, понимания и компромиссов.

О мирной предупредительности и скандальной внезапности

У одной жены был любовник, что не является чем-то из ряда вон выходящим. Когда муж приходил навестить жену, любовник находился в отдалении. Но когда муж исчезал, то любовник был тут как тут.

Нельзя сказать, что муж не знал любовника жены. Конеч-

но, знал, но знал только как сослуживца жены, или соседа, или случайного знакомого, как можно знать птицу, которая летает где-то рядом, заметна, но которую сложно подозревать, что она крадет из твоего дома...

Однако всегда наступает период ошибок. Как-то муж пришел домой не вовремя. Дверь в его квартиру открыл любовник.

«Вам сюда нельзя», – сказал любовник и захлопнул дверь перед носом мужа...

Да, такое могло бы произойти, если бы муж был неопытным, а он был многоопытным и всегда предупреждал жену о своем возвращении.

Мораль: если нужны скандалы – будьте внезапны, если хотите мира – будьте предупредительны.

Об осторожности с собственным порождением

Как-то один черный гном, а гномы большие охотники до накоплений и богатств, породил красивого сына. Сравнивая себя с отцом, сын вечно его недолюбливал, вплоть до ненависти.

«Это надо же было обзавестись таким уродом-отцом», – примерно так рассуждал он. Но у гнома было одно преимущество, за которое сын его терпел: у того было полно денег. Спустя годы вырос сын в красивого статного великанчика. И с этого времени у гнома не стало покоя.

Гном любил раскладывать свои сокровища на столе, раз-

глядывать и перебирать их, а великанчик заходил вечно не вовремя, и если гном не успевал убрать сокровища со стола, то великанчик отбирал что увидит. Благо золото гном успевал спрятать под стол, и великанчик довольствовался серебром. Однако гном понимал, что когда-то может и не успеть, но сладу с великанчиком не было никакого, потому что сынок...

Мораль: если ребенок сильнее отца, не любит того и не уважает, то отцу надо быть постоянно настороже.

О ленивых волках

Стая волков лежала на поляне и лениво посматривала на добычу, которая мелькала в отдалении меж деревьев. В их обязанности входило бегать за этой добычей, ловить ее, но вожак где-то задерживался, а без начальства волки лежали, почесывались, перелаивались, но работать не торопились, поскольку кусок мяса им полагался по договору безо всякой беготни.

Лежали они долго и даже после окончания рабочего дня домой не торопились, потому что дома надо было заниматься семейными делами, а не лежать, посматривая на добычу. Кроме того, в том, что волки задерживались на работе, был еще один неоспоримый плюс – на следующий день, когда вожак спросит:

– Как вчера отработали, волচারы?

Они могли смело ответить:

– Работали допоздна...

Мораль: и в человеческом обществе есть такие рабочие места, где, чтобы получить зарплату, достаточно отсидеть время, а чтобы получить одобрение начальства, просто его пересидеть.

О вершинах

Один орел искал попутчиков и встретил осла.

– Хочешь ли ты достичь вершин этой жизни? – спросил орел.

– Конечно, хочу, – ответил осел, поглядывая по сторонам в поисках травы, чтобы пожевать.

– Тогда давай путешествовать вместе, – предложил орел.

И вот орел с ослом отправились покорять вершины. Они начали подниматься в гору. И где-то на какой-то высоте исчезла трава.

– Я дальше не пойду, – сказал осел.

– Так вершина еще впереди, – напомнил орел.

– Нет, дорогой, там впереди только снег. Какая же это вершина, если там нечего есть? – ответил вопросом осел.

Тут они и расстались.

Мораль: у каждого в жизни своя вершина, и у большинства эти вершины таковы, что на них не надо и взбираться.

Об идеальной ловушке

Как-то волки придумали домашние устройства для зай-

цев, которые те стали с удовольствием покупать. Одно устройство создавало изображение, от которого зайцы не могли оторвать глаз настолько, что не видели приближения волка. Другое устройство занимало уши зайцев так, что они не слышали приближение волка. Третьим устройством стала кормушка, чтобы зайцы далеко не бегали за кормом, теряли физическую форму и не могли противостоять волкам. С этого дня у волков началась отличная жизнь.

Мораль: если глаза и уши у вас заняты развлечением или пропагандой, а работа вас не усиливает, а еще хуже – ослабляет, то не тем ли зайцем вы являетесь?

О реальных и воображаемых опасностях

В добротной бревенчатой лесной избушке жил заяц и любил он гулять по лесу, сплавляться на лодке по бурной речушке. Любил он это дело с детства. Риск привлекал его, хотя на самом деле заяц был далеко не герой. Вся его любовь к опасностям основывалась, по сути, на том, что свои рискованные действия он не считал опасностями, поскольку никогда не видел неудачных последствий.

В том лесу, кроме зайца, жили самые разные хищники: волки, лисы, медведи. Каждый раз, гуляя по лесу и плывя в лодке через сужающееся русло реки, заяц не задумывался о том, что может встретить хищника гуляющего, охотящегося, ловящего рыбу, поскольку ни разу не встречал. Вот так он и жил много лет в девственной радости рискованных пред-

приятный, как живет девственница, гуляя по значным и опасным местам, пока не нарвется на неприятности.

Однако неприятности свалились не на зайца, а на неизвестного ему зайчика, существование которого заяц предположил по маленькому кусочку заячьей шерсти, найденному им на лужайке возле дома. Именно от этого кусочка заячьей шерсти, оставленного им самим же, воображение зайца родило медведя, который, несомненно, охотясь за зайчиком, обнаружил лесную избушку самого зайца...

Неведомый ранее испуг посетил зайца. Он закрылся в избе и стал выглядывать из окон, выискивать взглядом среди ветвей деревьев и кустарников медведя, охотящегося на него...

Постепенно образ кровожадного медведя обустроил в его сознании надежную берлогу. В лес и на речку заяц стал выходить со страхом, а не с прежним весельем. Ему везде виделся медведь, причем с каждым днем настолько реальнее, что, в конце концов, заяц слег, словно бы в действительности был покалечен медведем.

Мораль: жить среди опасностей можно. Сложно жить среди воображаемых опасностей, которые не выходят из головы.

Об умении пользоваться ключами счастья

Одна ворона летала возле амбара, полного зерна, и мечтала о ключах от счастья, которыми, как она видела, откры-

вается амбарный замок. Она летала и мечтала возле амбара довольно долго, довольствуясь оброненными зернами, пока работники амбара, на ее удачу, как-то не потеряли ключи от замка. У рабочих были запасные ключи, и они вовсе не расстроились, а у вороны, которая все видела и завладела потерянными ключами, появился шанс осчастливиться на всю жизнь.

Как только амбарные работники ушли по домам, оставив амбар на совесть сторожа, который по обыкновению спал, ворона с ключами подлетела к замку. Она старалась ни день и ни два, не один месяц и не один год, но ничего у нее не вышло... Зажать ключ клювом у нее получилось, но вот вернуть его в замочной скважине – никак.

Мораль: мало найти ключи от счастья, надо еще и суметь ими воспользоваться.

О невечности всех строительных материалов

Как-то одно маленькое животное решило построить себе прижизненный памятник из песка, чтобы увековечить себя. Почему из песка? Да потому, что песок был удобным, а может, и единственным строительным материалом для этого маленького животного.

На постаменте расположились кресло с крылышками по бокам, на котором домысливался сидящим талант маленького животного, а рядом с креслом лежали кошка и тигр, призванные охранять и помогать. Однако стихия разрушила па-

мятник еще при жизни маленького животного.

Мораль: у человека тоже нет строительного материала, стойкого к вечности, и вся жизнь человеческая – это песчаный памятник.

О том, как легко нафантазировать чужие чувства и мысли

Кот был ершистый, своенравный, да и поцарапать мог в одно мгновение, поэтому хозяин решил от него избавиться. Он спускался по подъезду к выходу, нес кота на руках, а сам размышлял: «Кот привык ко мне, может, и в его сердце живет любовь, просто он не может ее выразить правильно, вот и злобствует».

Представляя раненые чувства кота, оказавшегося на улице, через аналогию тому, что он сам бы почувствовал, если бы его выгнали с работы или из дома, хозяин ощущал себя тираном, и это его печалило. Это обычно так: других мы оцениваем через себя, ставим себя на место других, хотя другие – всегда другие. Ошибка, конечно, но хозяин страдал, вынося кота на улицу, и думал, что кот страдает также.

Хозяин представлял обиженные глаза кота, когда тот окажется за подъездной дверью, как кот глянет на него осуждающе: мол, разве можно за мои невинные шалости лишать меня дома, крыши над головой, сытной тарелки и, наконец, любви...

Однако ступени не вечны, рассуждая о горестях расстава-

ния, хозяин открыл подъездную дверь, с тяжелым сердцем поставил кота на землю, ожидая, что тот трусливо прижмется к земле, боязливо осмотрится и медленно подползет к его ногам, моля о прощении, – и хозяин простит... Но не тут-то было.

Кот только почувствовал, что руки хозяина его не держат, рванул от него что было сил в сторону каких-то бездомных котов, гулявших в отдалении...

Мораль: если вы душевно ранимы, не думайте, что ваш компаньон по обществу будет оплакивать расставание с вами точно так же, как это будете делать вы. Нет. Может получиться совсем наоборот. Он тут же найдет себе новых компаньонов. Вас, правда, не забудет, и вы будете жить в его сердце как некое напоминание о прошлом и месте, куда не хочется возвращаться.

О бессмысленном прозрении

Один цивилизованный бобр, проживавший в квартире многоэтажного дома, почувствовал себя неважно и решил искупаться. Ванна была прекрасная, отделанная кафелем, блиставшая чистотой. Он снял бобровую шубку и залез в воду, расслабился – и вдруг прозрел.

Он провел лапкой по голове и почувствовал, что в волосах что-то есть. В ванну упали насекомые, похожие на больших комаров. Он еще раз провел лапкой по голове и опять нащупал и стряхнул в ванну хищных насекомых.

Ужас охватил бобра от понимания того, в каком нечистом месте он находился голый, думая, что находится в чистоте. Он глянул в ванну и вовсе обомлел: там кроме тех хищных тварей, которых он стряхнул с головы, сидели пауки...

«Как можно быть здоровым и психически нормальным, подвергая себя контактам с такими ужасными созданиями, которые кусают, пьют кровь? Надо бежать от этого места подальше», – пронеслось в голове бобра. Однако покорность своему положению оказалась сильнее.

Он вновь и вновь погружался в ванну и страдал, спрашивая себя: зачем? зачем? – а потом вновь перестал видеть...

Мораль: в окружении любого человека есть люди и стремления, перед которыми человек беззащитен, которые сосут нервную и психическую энергию, финансы и саму жизнь... Иногда, оказавшись в покое и тишине, можно, к своему огорчению, прозреть и заметить эти создания и стремления, иногда очень даже любимые, ощутить, насколько они порой отвратительны, но, к счастью, а порой, и к несчастью, это проходит.

О глупости взрослого опыта и чистоте незнания детей

Стадо баранов бежало от опасности, не разбирая дороги. Что их так напугало? Бараны уже и не помнили. Их гнал вперед такой страх, что они боялись даже обернуться назад и посмотреть в своего преследователя: есть ли он вообще.

Впереди разверзлась пропасть, пугающая беспощадной глубиной. Однако пропасть баранов не остановила, поскольку хотя передние и хотели бы остановиться, да задние им не давали, напирая и подталкивая.

В конце стада бежал один баран, который успел увидеть пропасть и которого никто не подталкивал, однако по инерции он тоже упал, успев, к своему счастью, ухватиться передними ногами за край пропасти как руками. Так он и повис, не в силах выбраться. Тут к краю пропасти подоспели ягнята, детишки баранов, которые из-за слабости не успевали за взрослыми, видели трагедию взрослых и успели оглядеться в поисках опасности. А опасности-то и не было.

– Помогите мне, – попросил взрослый баран детей.

Ягнята схватили барана и общими усилиями вытащили из пропасти.

Мораль: взрослые иногда все-таки большие бараны, чем дети, потому что слишком увлечены политикой, пропагандой и прочими взрослыми сказками, поэтому не изгоняйте из себя ребенка, который в трудный момент вам сможет помочь.

О преимуществах отвергнутой жизни

Как-то одна хорошая птичка, ехавшая в вагоне поезда со своими хозяевами, спела не ту песню. Спела не потому, что хотела обидеть хозяев, хозяева ее хорошо кормили и отлично за ней ухаживали, просто так получилось. В результате

хозяева выбросили птичку в окно на всем ходу поезда.

Птичку сильно потрепало встречным ветром, некоторое время увлекало за поездом, потом некоторое время птичка пыталась исполнять свои должностные обязанности и искать корм в кормушке... Но желание выжить взяло свое. Птичка стала одной из тех птиц, которые во множестве водятся на полях и в лесах вокруг спящих по железнодорожным рельсам поездов.

Мораль: если вас выбросили из привычного, любимого или богатого, места, обязательно находите хорошее там, куда попали, и не расстраивайтесь: вы хотя бы находитесь там, что многие видят мельком, и о чем, бывает, мечтают.

О мастерстве за забором

Одна отличная, но дикая яблоня росла сама по себе и регулярно давала отличные плоды, которыми угощались все, кто проходил мимо. На яблоню бросали восхищенные взоры, о ней уважительно и с любовью говорили, но ни одному человеку не приходило в голову полить ее в засушливый день, как поступал тот же человек по отношению к своей менее плодоносной и менее сладкоплодной яблоне, которая росла в личном саду.

Дикая яблоня, конечно, огорчалась, поскольку могла бы рассчитывать на людскую помощь куда более верно, чем многие садовые яблони, которые гнали одну кислятину, но так было принято в садовых товариществах: не прилагать

труда ни к чему и не оказывать помощи ничему, что находится за забором.

Мораль: так и в человеческом обществе: можно быть отличным мастером, но не иметь ни копейки от своего мастерства.

О правильном, но пугающем пути

Одна красная соленая рыба, вроде горбуши, семги или форели, лежала на блюде, порезанная на кусочки. Вокруг сидели чужие для нее люди, и сидели эти люди вокруг не для того, чтобы просто посидеть, а чтобы насытиться ею, получить удовольствие от трапезы и пообщаться между собой при этом. Они думали, что рыба давно мертвая, собственно, им было все равно: живая она или мертвая – эта соленая рыба, порезанная на кусочки. А она была живая.

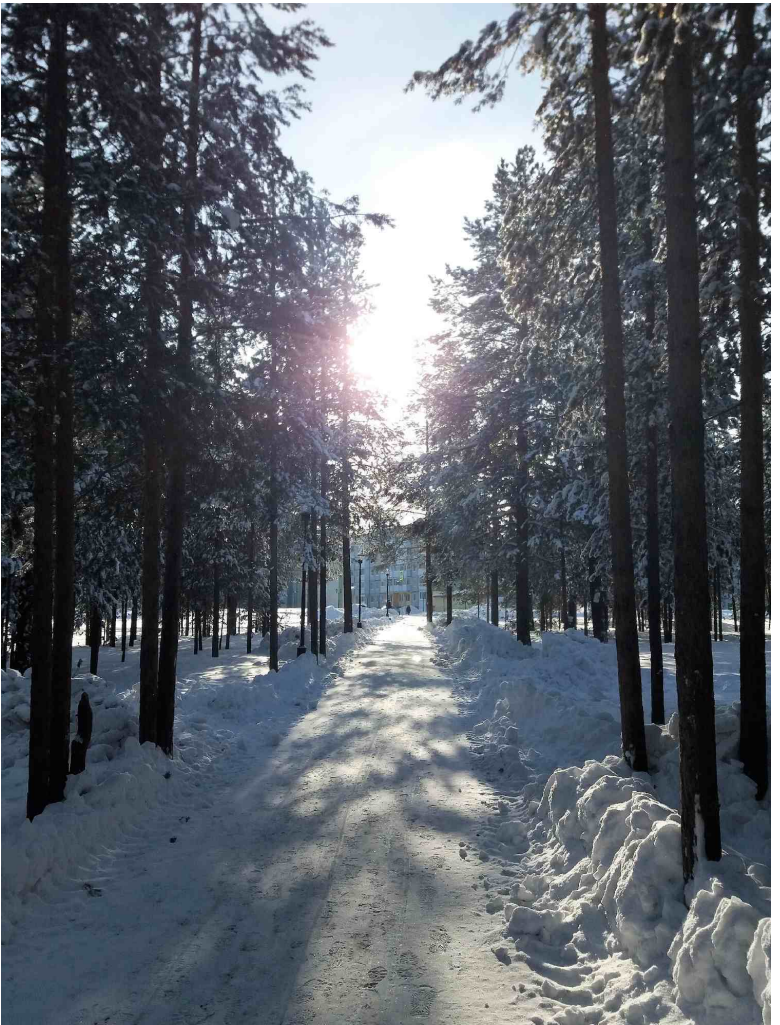
Рыба лежала на блюде и думала о своей странной судьбе, что ее жизненное предназначение заключается в странном обстоятельстве быть съеденной совершенно незнакомыми ей людьми, да даже если и знакомыми, то какое в этом счастье? Рыба размышляла. Однако едоки явно не собирались ждать, пока рыба обдумает все свои мысли, пока она натешится остатками своей жизни. Они хотели кушать...

В ответ на желания людей рыба сама взялась отрывать от себя кусочки мяса и раздавать эти угощения людям. Рыба была не бесчувственная, но, исполняя свое предназначение, она вместо боли вдруг ощутила счастье. Люди принимали ее

дары без благодарности, но с благодарностью к вкусу, пока на тарелке не остались только кости.

Мораль: исполняя любое дело, любите его, делайте его лучше и не ждите благодарностей. Вас съедят, как обычную еду, а кости выбросят, ваш выигрыш – только счастье от собственной пользы, самореализации, а это совсем немало.

Мартовские притчи

О перенапряжении

Рядом жили две лампочки. Одна горела ярко, другая чуть тлела. Тлевшая спрашивает яркую:

– Почему ты так ярко горишь?

Яркая отвечает:

– Потому что подключена к высокому напряжению.

Тлевшая из зависти тоже подключилась к высокому напряжению – и перегорела.

Мораль очевидна: не суйтесь в напряжение, на которое не рассчитаны.

Об убивающем разрыве отношений

Земле надоело крутиться вокруг Солнца.

– Каждый год одно и то же, я выросла из этой зависимости, мои амбиции намного выше, чем вращаться вокруг Солнца... И еще много чего обидного говорила она Солнцу.

Солнце долго слушало претензии и крутило Землю вокруг себя, пока, наконец, не решило отпустить строптивую спутницу. Земля обрела долгожданную свободу и полетела вдаль от Солнца, но не радость обрела она, а холод, уничтоживший всю жизнь на ней. И превратилась Земля в обычную мертвую планету, каких много...

Мораль: не надо рвать связи, которые вас оживляют и поддерживают в вас жизнь, какими бы сковывающими они ни

казались.

О самомнении, исключаящем условия

Жили-были две сосны: одна на богатой почве рядом с ручьем, отчего обрела богатую крону, а другая – худенькая и бедная – в отдалении на краю обрыва, где своими корнями едва держалась, чтобы не упасть. Сосна с богатой кроной, как ветер растеребит ее крону, вечно выговаривала сосенке, худенькой и пожелтевшей:

– Ты тупая, как дерево, будь иначе, ты была бы богатой, как я.

Смешно это выглядело, как одно дерево говорит другому, что ты тупое, как дерево, но в жизни так часто бывает.

Мораль: причину собственного благополучия многие видят в своих талантах, но никак не в случайностях, и не в почве, на которой они произрастают.

О преимуществе направления деятельности ума над его величиной

По луже возле тротуара проехала машина, и в воздух взвились брызги грязи – того самого строительного материала «праха земного», из которого был создан, согласно Книге Бытия, первый человек на земле – Адам. Каждая брызга в отдельности, блестя на весеннем солнце, казалась себе такой золотой и чистой, что не удержалась, чтобы не рассмеяться над соседними брызгами:

– Какие вы все грязные!

Недолог был полет брызг, они приземлились на одежде ка-кого-то гражданина, который был вынужден сдать ее в хим-чистку.

Мораль проста: никогда не гордитесь своим величием и умом, вполне возможно, что вся ваша деятельность, в конеч-ном счете, приведет к неприятностям, которые кому-то при-дется устранять.

О ничтожности прошлых заслуг

Волею случая и благодати Христофор Колумб внезапно ожил то ли в Севилье, то ли в Санто-Доминго, то ли в ином месте Испании, готовом претендовать на его могилу, обрел плоть и устремился в город. Но его интересовали не досто-примечательности, а тревожил голод за столько столетий, не на шутку разыгравшийся.

Христофор зашел в ближайшее кафе, а затем еще в одно, а затем еще в одно... Везде он просил покушать, везде напо-минал о том, что на его золото, в частности, отстроены горо-да Испании, но везде получал отказы в пище. В результате Христофор вернулся на свое кладбище, прилег отдохнуть в своей могиле, которая за столько-то лет стала его домом, и опять помер, дав газетчикам возможность порассуждать об осквернителях...

Мораль: вот так иногда и получается, что если у вас се-годня нет денег и работы, и благоволящих вам влиятельных

людей, то никакие прошлые заслуги вам не помогут.

О пользе ударов судьбы

Ребенку подарили мешок орехов. Он принялся их разбивать молотком и есть ядра. Но некоторые орехи оказались пустыми, а некоторые – испорченными. Ребенок подошел к родителю и спросил:

– Почему все орехи снаружи выглядят хорошими, но некоторые внутри плохие?

Родитель ответил:

– Так определено природой, а иногда и обманом торговцев.

Мораль: так и в человеческом мире: узнать, что у человека внутри, можно только под ударами судьбы.

О горделивых претензиях и поступках

Жили-были кисти, которые рисовали картины. Работал ими известный художник, правда, не помню ни его имени, ни его фамилии. Но кисти возомнили, будто картины – их заслуга. Они посчитали художника лишь тем, кто дал им возможность рисовать и в какой-то мере помогает. Эту меру кисти оспаривали, думая, что они рисуют на холсте что-то свое и причем – самое главное между административными мазками художника, а иногда – наперекор. Однако те кисти, которые слишком вольничали, полетели в мусорное ведро, а остальные подчинились, правда, не переставая рассуждать о

своих талантах.

Мораль: не гневите Бога и начальство горделивыми претензиями, а в особенности – поступками.

О счастье гибельного соперничества

Один многоизвестный экспериментатор выбросил посреди бескрайнего моря множество людей, сразу перешедших в категорию утопающих. Они в большинстве своем не могли погибнуть с голоду, прекрасно держались на воде, могли быть счастливыми и даже плодились и размножались, но судьба всех их приговорила к утоплению.

Экспериментатора интересовало, как поведут себя эти утопающие. И каково было его удивление, подтвержденное жизнью не одного поколения утопающих, что среди них, причем среди очень многих, высшим счастьем стало видеть, как кто-то утонет раньше, а еще лучше – подсобить... Да-да-да... не помочь плыть, не спасти, как положено по морскому закону, а именно утопить... Каждый боялся глубоководной бездны под собой, но каждый старался подтолкнуть в эту бездну соседа!

Мораль очевидна: счастьем утопающих, какими являются все живущие на этой Земле, оказалось успешное соперничество, а тут уж все средства хороши.

О вреде злорадства

Два гриба росли поблизости, хорошо спрятавшись под

лиственной, и часто спорили, у кого лучше укрытие. Но как-то шальной грибник обнаружил один из грибов и срезал его под триумфальный смех оставшегося незамеченным гриба.

– Я же говорил, что я лучше спрятался! – покрикивал удачливый гриб.

Смех и покрикивание гриба грибник не услышал, поскольку язык грибов тих. Но, на беду весельчака, от смеха затряслась его шляпка, и листья соскользнули с нее, обнажив укрывавшегося. Тут его грибник заметил и срезал.

Мораль традиционна для притч о злорадстве: не надо радоваться чужим неудачам и горестям, можно нарушить свою защиту.

О преувеличении собственных заслуг

Туча как-то сказала Солнцу с вызовом:

– Хоть ты и жаркое и, как говорят, большое, но мне ничего не стоит заслонить тебя, погасить твоё пламя и скрыть свет.

– Глупая ты туча, твоя гордыня не видит дальше собственной тени, которая всего лишь маленькая клякса на поверхности Земли, – ответило Солнце.

Мораль такова: людям свойственно преувеличивать свои достижения и знания, вместо того, чтобы эти знания и достижения увеличивать.

О своевременном избавлении от излишнего груза

Путешественники летели на воздушном шаре и радова-

лись открывающимся видам. Но вскоре шар стал терять высоту, и возникла угроза, что он не долетит до места назначения. Но это ли горе? В корзине воздушного шара был балласт, который путешественники начали сбрасывать, и шар благополучно приземлился там, где и предполагалось, а мог улететь и еще дальше.

Ситуация обыденная, и мораль тут проста: балласт есть у всех, и его надо сбрасывать, когда возраст уже не добавляет сил, а отбирает. Если не сбрасывать этот балласт, то можно приземлиться на кладбище раньше времени.

О неразличимости одной боли среди многих

Как-то раз поспорили между собой иголки аппликатора Кузнецова, какая из них острее и пронзительнее. В судьи призвали они спину.

– Скажи, спина, какая из нас острее колет?

– Не хочу никого обидеть, – сказала спина, – но все ваши уколы сливаются в одно ощущение.

Мораль: в большой боли теряются мелкие.

О гордыне, приводящей к одиночеству

Буква А возомнила о себе, будто она самая важная в алфавите, поскольку является в нем первым лицом. Стала буква А небрежно относиться к другим буквам, притеснять их по мере возможности и выживать из коллектива. Постепенно буква А осталась одна и не смогла более произнести ни

одного слова, кроме бесконечного горестного крика: А-а-а-а-а...

Мораль: не надо о себе думать в превосходной степени относительно других.

О том, от кого можно ждать помощи

Машина неслась по ночной трассе, а путь освещали две фары. Внезапно одна из двух фар погасла. У водителя не оказалось запасной лампы, машина так и поехала дальше, одноглазо поглядывая вперед.

Погасшая фара заскучала, пригорюнилась и взмолилась к коллеге по работе:

– Сестра, помоги мне, все-таки не один год мы с тобой светим в одном направлении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.